Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Не успел он договорить, как плотную хлопковую занавеску на двери отдёрнули снаружи. В дверях стояла Молань, её лицо было пунцовым от злости, а её кулаки были крепко сжаты. Минлань, вздрогнув, рефлекторно сделала шаг назад. После этого она незаметно махнула рукой Чандуну и многозначительно посмотрела на Сяотао.

— Как же это похоже на тебя! — фыркнула Молань, медленно направляясь к Минлань. — Ни за что бы не подумала, что ты такая жадная.

Её глаза были красными от слёз, а на лице — злое выражение лица. Служанки пытались остановить её, но она вытолкала их из комнаты и захлопнула дверь.

— Следи за словами, — тихо ответила Минлань. — Даже если тебя не беспокоит твоя собственная репутация, подумай о репутации своей семьи.

Минлань не боялась конфликта с Молань, но она опасалась, что об этом прознают посторонние, поскольку тогда их наверняка заклеймят узкомыслящими и злобными девками.

Лицо Молань исказилось ещё больше.

— Ах ты, бесстыжая дрянь! — гневно выпалила она. — Ты всегда пытаешься заговорить мне зубы своей пустой философией! Сегодня я не собираюсь тебя слушать! Уж сейчас-то я тебя проучу! — с этими словами она ухватилась за круглый столик и опрокинула его. На столе стояла чашка полная горячего чая, она разбилась на кусочки и брызги чая попали на лицо и руки Чандуна.

Минлань совершенно не ожидала от Молань такой смелости и ярости. Глядя, как Чандун протирает лицо руками, она почувствовала жалость. Повернувшись к Молань, она с улыбкой произнесла:

— Сестра, смотрю, ты подкована не только в литературе, но и в боевых искусствах. Ты не только прекрасно пишешь стихи, но и мастерски переворачиваешь столы. Если я сделала тебе что-то плохое, прошу, прости меня. Я надеюсь, это помогло тебе выпустить свой гнев.

Однако Молань увидела подаренную муфту и разозлилась ещё сильнее.Ткнув пальцем в Минлань, она принялась возмущаться:

— Ты бесстыжая певичка! Когда-то ты сказала мне, что не будешь конкурировать со мной! И, видимо, солгала мне! Я думала, что ты хорошая, но теперь я вижу, что ты та ещё сука! Говоришь одно, а делаешь совершенно другое!..

Чандун ошеломлённо смотрел на всё это, не смея произнести ни слова. Совершенно потеряв голову, Молань принялась проклинать даже пожилую госпожу Шэн. Несмотря на то, что внешне Минлань выглядела спокойной, слова Молань уже начали порядком раздражать её.

— Должно быть, ты одержима демоном, — спокойным тоном ответила Минлань. — Ты сквернословишь как сапожник, я… Я думаю, что стоит показать тебя лекарю.

Изначально Минлань не собиралась конфликтовать с Молань, но теперь она передумала и решила преподать ей урок. Закончив говорить, она медленно направилась в сторону двери, считая шаги в уме. Как она и ожидала, Молань тут же бросилась на неё, повалила на пол и замахнулась рукой. Стиснув зубы, Минлань усилием воли заставила себя не уворачиваться, и в следующую секунду ей прилетела пощёчина. Сама Молань выглядела удивлённой. Изначально она намеревалась лишь отругать Минлань и разбить что-нибудь хрупкое в её комнате. Но теперь, глядя на красивое лицо Минлань, Молань испытала непреодолимое желание испортить его.

Схватив с пола осколок фарфора, она замахнулась им, собираясь воткнуть его в лицо Минлань. К этому моменту Минлань уже достигла своей цели, поэтому она сбросила с себя Молань и изо всех сил пнула её по ноге, из-за чего та упала. Затем она осторожно дотронулась пальцами до своей горящей щеки. У неё под рукой не было зеркала, но она и без того знала, что на её щеке наверняка красовалась ярко-красная отметина в форме ладони. У Минлань была нежная кожа, которую легко было поранить.

Приблизившись к Молань, Минлань схватила её за руки. Со стороны выглядело, словно две сестры сцепились друг с другом. Наклонившись к Молань, Минлань прошептала ей на ухо:

— Хочешь узнать кое-что интересное? Твоя мать вышла за Шэн Хуна в январе, а твой старший брат родился в мае того же года. Если ты не знала, беременность у женщины длится десять месяцев. Сестрица, ты в курсе, что твоя мать была беременна до свадьбы?

Услышав это, Молань покраснела и попыталась вырваться, продолжая проклинать её, на чём свет стоит. Приблизившись к ней ещё, Минлань продолжила:

— Твоя мать самая настоящая певичка. И как раз она говорит одно, а делает другое. В прошлом бабушка дружила с твоей матерью и хорошо к ней относилась, а та притворялась, что благодарна бабушке за её волнение и заботу, но сама втайне спала с отцом. Разве это не называется «кусать руку, которая тебя кормит»?

Их прервал звонкий голос, донёсшийся снаружи.

— Госпожа, наконец-то вы прибыли! — это был голос Цуйсю.

Услышав это, Минлань тут же отпустила Молань и отпрыгнула от неё на три шага. Снаружи послушались крики, после чего в дверь резко постучали. Чандун торопливо распахнул дверь. Вошедшая Ван Ши окинула комнату оценивающим взглядом: в ней царил ужасный беспорядок. Её прибытие было удачным, она застала Молань с выражением ярости на лице, а Минлань со смиренно склонённой головой и ярким отпечатком на лице. На лице и руках Чандуна также виднелись покраснения от ожогов.

— Что вы тут творите?! — придя в ярость, воскликнула Ван Ши. Развернувшись, она принялась ругать служанок. — А вы здесь на что?! Почему вы не остановили их?! Ну же, помогите своей госпоже Минлань сесть в кресло и прийти в себя! Цайхуан, сходи позови домоправительницу Лю Кун. Кажется, сегодня мне придётся прибегнуть к жёстким методам воспитания. А вы схватите четвёртую девчонку и не отпускайте её!

Когда Молань услышала про воспитание, выражение её лица изменилось. В то же время снаружи донёсся женский голос.

— Сёстры спорили о чём-то? Госпожа, как же можно наказывать мою дочь, не выяснив истины? — в комнату медленно вошла наложница Линь, одетая в голубовато-белый парчовый халат. Её сопровождала Цайюнь, личная служанка Молань и несколько других слуг.

Увидев, как в комнату вошла её мать, Молань вновь обрела храбрость и, стряхнув с себя руки державших её служанок, подбежала к наложнице Линь и спряталась за ней.

Глядя на двух непокорных женщин, Ван Ши усмехнулась.

— Ты всего лишь наложница. Как тебе хватает храбрости вмешиваться в это?

— Я живу в поместье семьи Шэн уже почти двадцать лет, — понимающе улыбнулась наложница Линь. — И сейчас, когда мою дочь пытаются обвинить в чём-то, разве могу я молчать? Госпожа, прошу, не будьте столь несправедливой.

Слова наложницы Линь лишь больше спровоцировали Ван Ши. Ткнув пальцем в Минлань, она заявила:

— Твоя дочь ведёт себя неподобающе и этим оскорбляет наше достоинство! Она даже обругала и ударила своих младших брата и сестру! Что, мне нельзя наказать её за это?

Услышав это, наложница Линь засмеялась, прикрыв рот рукой.

— Госпожа, вы, должно быть, шутите. Для сестёр вполне естественно периодически ссориться и ругаться. Если вы хотите справедливости, я полагаю, стоит наказать их в равной степени. Я

думаю, пятьдесят ударов каждой будет вполне достаточно.

Услышав это, Лучжи не сумела сдержаться и выпалила:

— Что за чушь! Что значит «наказать их обоих в равной степени»?! Юная госпожа Молань ударила нашу юную госпожу по лицу и из-за неё пострадали лицо и руки юного господина Чандуна! Мы все видели это и лишь вы не хотите увидеть правду!

Наложница Линь, услышав это, тут же воспользовалась подвернувшейся возможностью и набросилась на Лучжи.

— Да как ты посмела открыть рот? Разве тебя кто-то спрашивал?! — воскликнула она.

— Вы все служанки Минлань и вашим словам нельзя доверять! — высунувшись из-за наложницы Линь, добавила Молань. — Это Минлань начала первая, я лишь отбивалась.

Лучжи, сжав руки в кулаки, собиралась уже начать ругаться с Молань, но Яньцао остановила её. Она потянула её за рукав и что-то шепнула ей. В то же время в комнату вошла домоправительница Лю Кун.

— Я хозяйка в поместье Шэн! — принялась распаляться Ван Ши. — И сейчас я хочу наказать ребёнка, которому являюсь законной матерью. Это не твоё дело, наложница Линь! Пускай ты и родила сына и дочь, ты всего лишь наложница в моей семье!

Услышав это, домоправительница Лю Кун нахмурилась. Каждый раз, когда Ван Ши злилась, она быстро теряла самообладание и легко могла начать нести чушь. Если наложница Линь перескажет её слова Шэн Хуну, Ван Ши опять проиграет ей.

Тем временем Ван Ши продолжала ругать наложницу Линь, а наложница Линь пыталась отрицать вину своей дочери, что ещё больше бесило Ван Ши. Окончательно придя в ярость, Ван Ши приказала своим слугам схватить Молань. Слуги наложницы Линь тут же отреагировали на это. Вскоре все присутствующие в комнате слуги сцепились друг с другом. Молань расплакалась, а наложница Линь громко воскликнула:

— Кто-нибудь, позовите сюда третьего юного господина! Госпожа хочет убить его сестру!

Её голос на удивление легко прорвался сквозь шум и крики, наполнявшие дом Муцан.

Вскоре туда прибыл Чанфен. Войдя в комнату, он подошёл к Молань и наложнице Линь и обнял их, закрывая собой от слуг. Слуги Ван Ши опасались трогать Чанфена, поэтому они сразу же подрастеряли большую часть своей храбрости. Вскоре и сама Ван Ши, утомившись. Оперлась на плечо допоправительнице Лю Кун, чтобы перевести дыхание.

Глядя на всё это, Минлань вздохнула. Внезапно ей захотелось подойти к Ван Ши и научить её правильной тактике ведения боя. Эта стычка показала, что боец из неё был никакой. Она шла напролом, оставляя оппоненту большое пространство для манёвра.

— Прекратите! — разнёсся по комнате чистый и звонкий голос.

Все синхронно развернулись и увидели стоявшую в дверях Хай Ши. Она окинула комнату спокойным холодным взглядом, внимательно всмотревшись в лицо каждого из участников перепалки, после чего повернулась к домоправительнице Лю Кун.

— Госпожа нехорошо себя чувствует, — сказала она. — Прошу, отведи её в покои и обеспечь ей отдых, Лю Кун.

Казалось, домоправительница Лю Кун только и ждала этого приказа. Услышав его, она немедленно подхватила Ван Ши под руку и вывела её из комнаты. Проводив их взглядом, Хай Ши повернулась к Чанфену и холодно произнесла:

— Никогда не слышала о том, чтобы мужчинам, кроме хозяина дома, конечно же, дозволялось принимать участие в делах внутренних покоев. Ты хорошо обучен и тебе должно быть это известно, поэтому лучше ступай к себе и займись подготовкой к экзаменам. Они будут уже следующей осенью.

Чанфен, покраснев, торопливо покинул комнату.

Глядя как Хай Ши непринуждённо спровадила восвояси и Ван Ши и Чанфена, наложница Линь, притворно улыбнувшись, произнесла:

— Младшая госпожа, вы действительно достойная дочь семьи, из которой поколениями выходили учёные. Вы умны и прекрасно разбираетесь в том, что правильно, а что нет. Спасибо вам, младшая госпожа. Молань, давай, поблагодари свою старшую сестрицу, и мы пойдём в свои покои.

— Не стоит так торопиться, — Хай Ши резко остановила наложницу Линь, после чего обратилась к стоявшим позади себя слугам. — Вы трое, отведите госпожу Молань в её комнату и присмотрите за ней. Не позволяйте ей уходить. Понятно?

Наложница Линь удивлённо вскинула брови и уже собиралась возразить, но Хай Ши не позволила ей этого.

— Господин вернётся через два часа, — сказала она. — Я уже послала за ним, и он придёт так быстро, как сможет. Всем нам видна отметина на лице Минлань, но что до Молань, я полагаю, надёжнее всего будет ответсти её в мои покои, и поручить моим служанкам присмотреть за ней. Так она точно не поранится, — последние слова она выделила интонацией.

Предчувствуя поражение, наложница Линь наконец поняла, насколько проницательноей женщиной была Хай Ши.

— Какой в этом прок? Мы лучше… — выдавив из себя улыбку, начала было она.

— Если Молань поранится, находясь вне нашего поля зрения, боюсь, мы не сможем объяснить это господину. Наложница Линь, если вы действительно хотите побыть с Молань, я не буду вам препятствовать, но затем вам придётся нести ответственность за ваше решение, — с этими словами Хай Ши махнула рукой слугам и они направились к Молань, собираясь увести её.

По Молань было отчётливо видно, что она напугана. Она попыталась попросить помощи у наложницы Линь. Все присутствующие слуги наложницы Линь напряглись, ожидая начала новой драки. Глядя на это, Хай Ши насмешливо усмехнулась и холодно произнесла:

— Никто из присутствующих здесь не останется безнаказанным. Если вы посмеете снова начать драку, я запишу имена каждого из вас. Конечно ваши хозяева от этого не пострадают, но вы сами… У меня достаточно власти, чтобы решать вашу судьбу. Я могу приказать выпороть или и вовсе продать вас. Даже если я не смогу наказать вас всех, я точно накажу зачинщиков и самых отъявленных дебоширов.

В её словах и взгляде читалась жажда крови, что довольно сильно озадачило наложницу Линь. Все слуги, присутствующие в комнате, стояли смирно, опустив руки, и просто смотрели друг на друга. Никто не хотел оказаться первым в списке Хай Ши. Казалось, ситуация полностью урегулировалась.

Глядя на это, Минлань тихо покивала, мысленно восхищаясь тем, насколько хорошая жена досталась братцу Чанбаю.

http://tl.rulate.ru/book/5280/1053772